

БД.
Т-898

Б.И. Турьянская
Л.Н. Гороховская

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX в.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ
ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНАМ

«РУССКОЕ СЛОВО»

Б.И. Турьянская
Л.Н. Гороховская

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX века

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ
ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ

2-е издание

Москва
«РУССКОЕ СЛОВО»
2003

80

TAVSIFLANDI

ББК 83.3 (2 Рос=Рус) 1

Т 898

540176

T T E S I
KUTUBKHONA**Турьянская Б.И., Гороховская Л.Н.**

Т 86 Русская литература XIX века: Материалы для подготовки к экзамену. — 2-е изд. — М.: «ТИД «Русское слово — РС», 2003. — 384 с.

ISBN 5-94853-154-6

Предлагаемое пособие охватывает творчество русских писателей XIX века от А.С. Грибоедова до А.П. Чехова. В пособии собраны материалы, которые были бы полезны для написания выпускных и вступительных сочинений по русской классической литературе.

В основу книги положены конспекты лекций, которые явились итогом многолетней преподавательской деятельности авторов в школе, на курсах повышения квалификации учителей, на подготовительных курсах высших учебных заведений.

В пособии представлены также образцы сочинений по различным темам русской литературы XIX века.

ББК 83.3 (2 Рос=Рус) 1

ISBN 5-94853-154-6

© «ТИД «Русское слово — РС», 2002, 2003
Все права защищены

Александр Сергеевич Грибоедов

([1790?] 1795 — 1829)

Мой народ высоко оценил благородный гнев «Горя от ума» и, отправляясь в дальний и трудный путь, взял эту книгу с собою...

Л. Леонов

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА¹

- 1795, 4 (15) января. В Москве у отставного секунд-майора Сергея Ивановича Грибоедова и его жены Настасьи Федоровны родился сын Александр.
- 1802 (или 1803). Учеба в Московском университетском благородном пансионе до конца 1805 г.
- 1806, январь. Поступление в Московский университет на словесное отделение философского факультета.
- 1810, июнь. Получение степени кандидата прав. Остается в университете для изучения математики и естественных наук.
- 1812, июль. Записался добровольцем в армию. Зачислен корнетом в Московский гусарский полк, с которым вскоре уходит в Казань.
- 1817, июнь. Зачислен на службу в Коллегию иностранных дел. Знакомство с А.С. Пушкиным и В.К. Кюхельбекером.
- 1817, ноябрь. В качестве секунданта А.П. Завадовского участвует в дуэли.
- 1818, июль. Назначен секретарем русской дипломатической миссии в Персии.

¹Использованы материалы из книги для ученика и учителя. Д. Фонвизин. Недоросль. А. Грибоедов. Горь от ума. М.: Олимп, 1999. С. 378—382.

- 1818, октябрь. По дороге в Персию, в Тифлисе, принимает дуэльный вызов А.И. Якубовича.
- 1819, февраль. Приезжает в Персию, в Тавриз.
- 1819, октябрь. Прибывает в Тифлис, оттуда в Чечню к генералу А.П. Ермолову.
- 1820, февраль. Возвращение в Персию. Часто ездит в Тифлис с донесениями А.П. Ермолову. Сближается с В.К. Кюхельбекером, находящимся в это время в Тифлисе.
- 1822, февраль. Назначен чиновником по дипломатической части при А.П. Ермолове.
- 1823, март. Отъезд в Москву и Петербург в длительный отпуск. Привозит два акта комедии «Горе от ума» в первоначальной редакции.
- 1823, июль. В тульском поместье С.Н. Бегичева работает над третьим и четвертым актами комедии.
- 1824, июнь. Приезд в Петербург. Знакомство с Н.М. Карамзиным, встречи с И.А. Крыловым, Н.И. Гнедичем, К.Ф. Рылеевым, А.А. Бестужевым.
- 1825, январь. Цензурный запрет публикации полного текста «Горя от ума». Публикует отрывки комедии в альманахе «Русская Талия».
- 1825, май. Театральная цензура запрещает постановку «Горя от ума» в Петербургской театральной школе. Отъезд из Петербурга на юг. В Киеве встречается с будущими декабристами С.И. Муравьевым-Апостолом, М.П. Бестужевым-Рюминым, С.П. Трубецким.
- 1825, декабрь. Следственный комитет по делу декабристов выносит постановление об аресте Грибоедова. Подозревается в принадлежности к тайному политическому обществу.
- 1826, январь. Заключение в крепости Грозной.
- 1826, июнь. Освобожден из-под ареста в связи с тем, что улик не оказался. Представлен Николаю I.
- 1826, июль. Начало русско-персидской войны. Грибоедов выезжает из Петербурга в Москву.
- 1827, июль. Отправляется в персидский лагерь для переговоров с Аббас-Мирзою.
- 1828, февраль. Подписан Туркманчайский мирный договор с Персией, в заключении которого принимал активное участие Грибоедов.

- 1828, март. Привозит в Петербург текст Туркманчайского договора.
- 1828, апрель. Назначен министром-резидентом (посланником) в Персию.
- 1828, август. Свадьба. А.С. Грибоедов женится на дочери князя, поэта и общественного деятеля Грузии Н.А. Чавчавадзе.
- 1828, сентябрь. Грибоедов с женой, чинами и служащими посольства, с конвоем выезжает из Тифлиса в Персию.
- 1828, декабрь. Оставив беременную жену в Тавризе, едет в Тегеран для представления шаху.
- 1829, 30 января (11 февраля). Разгром русского посольства в Тегеране. Убийство Грибоедова.
- 1829, 18 июля. Похороны Грибоедова в Тифлисе, в ограде монастырской церкви св. Давида на горе Мтацминда.

ОТЗЫВЫ ПИСАТЕЛЕЙ И КРИТИКОВ О ЛИЧНОСТИ И СУДЬБЕ А.С. ГРИБОЕДОВА¹

Н.К. Пиксанов²

Александр Сергеевич Грибоедов объединил собой два рода, носивших одну и ту же фамилию. Корни этих родов уходят в глубь XVII, даже XVI века.

Об отце поэта, Сергее Ивановиче, мы знаем очень мало. Его формулярный список краток. В 1791 или 1793 году С.И. Грибоедов женился на Настасье Федоровне Грибоедовой (из более старинного рода однофамильцев). От этого брака они имели двоих детей, Марию и Александра, который двумя годами моложе сестры. Точно неизвестно, в каком году поэт родился, но общепринятая дата — 4 января 1795 года. Настасья Федоровна была моложе мужа на восемь лет, но это не помешало ей взять верх в семейной жизни. Сам Александр Сергеевич ни словом не упоминает об отце в своих сочинениях и письмах, хотя помнить его мог

¹Использованы материалы из книги: А.С. Грибоедов. Точка зрения / Сост. биогр. справки и примеч. А.И. Островской. — М.: Лайда, 1994. С. 10—20, 30 (Серия «Классическая гимназия»).

²Пиксанов Николай Кирькович (1878 — 1969) — литературовед, член-корреспондент АН СССР.

хорошо, так как был уже зрелым юношей ко времени смерти Сергея Ивановича (он умер около 1815 года). Очевидно, личность отца не оставила яркого впечатления в памяти сына.

Гораздо больше данных имеем о матери поэта. Она родилась в 1768 году в московской богатой и многочисленной семье; ее образование и культурный уровень были, по-видимому, значительно выше, чем у мужа. Она была нехороша собой, в то время как остальные сестры блистали красотой; к тому же была весьма близорука. Это была знатная русская барыня, умная и любящая, но нетерпимая, страстно-резкая в своих приговорах и деспотически властная даже в любви, ее отношения к сыну очень напоминают мать Тургенева; резкостью она походила на героиню «Войны и мира» Ахросимову; и старуха Хлестова из «Горя от ума» очень близкая ей родня.

Образ сестры поэта, Марии Сергеевны, очень привлекателен. Они очень любили друг друга... С любовью к брату Мария Сергеевна соединяла чуткое понимание его характера и высоких дарований. Она, по свидетельству князя В.Ф. Одоевского, «превосходно играла и на фортепиано, и, в особенности, на арфе и даже выступала в публичных благотворительных концертах».

(Грибоедов А.С. Т. I. С. I—VII)

В 1802 — 1803 годах Александр Сергеевич уже поступил в Московский университетский благородный пансион. В составе преподавателей было много профессоров и лиц с учеными степенями <...> В пансионе учились В.А. Жуковский, кн. В.Ф. Одоевский, А.С. Грибоедов, позднее М.Ю. Лермонтов, вереница поэтов, ученых, государственных деятелей... Воспитанники издавали свои собственные журналы и сборники... Кроме того, в пансионе издавна существовал хорошо оборудованный театр... Поступив в пансион, Грибоедов быстро выдвинулся там благодаря своим дарованиям и хорошей домашней подготовке.

В пансионе Грибоедов пробыл около трех лет. 30 января 1806 года он уже поступил в Московский университет. Александру Сергеевичу было тогда одиннадцать лет. Объяснить это можно только блестящими дарованиями Грибоедова и его прекрасной предварительной подготовкой.

(Грибоедов А.С. Т. I. С. VIII—IX)

Склонность к литературе сказалась рано, и Грибоедов при поступлении выбрал «словесное отделение» тогдашнего философского факультета. Через два с половиною года, 3 июня 1808 г., Александр Сергеевич уже был произведен в кандидаты словесных наук с правами на

чии 12-го класса, и в аттестате были отмечены прекрасные успехи молодого студента. Такого аттестата тогда было достаточно, чтобы считать образование законченным и искать успехов на государственной службе. Но Грибоедов остался в университете и продолжал свое образование теперь уже по юридическому факультету. Прошло еще два года, и 15 июня 1810 г. он получил степень кандидата прав. Грибоедов «учился страстно», как засвидетельствовал один из современников. Он снова остался в университете и пробыл в нем вплоть до закрытия в 1812 г., изучая еще математику и естественные науки. В 1812 г. он был уже готов к испытанию для поступления в чин доктора. Обостренное чувство патриотизма привело поэта на военную службу, и поприще науки было оставлено навсегда. Итак, Грибоедов проучился в университете шесть с половиною лет, получил два диплома, прошел науки трех факультетов и только случайно не получил высшей ученой степени. К этому следует еще прибавить, что он владел французским, немецким, английским и итальянским языками. В александровское время, когда все «учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь», Грибоедов был одним из образованнейших русских людей.

(Грибоедов А.С. Т. I. С. IX—X, XIV—XV)

М.В. Нечкина¹

Война 1812 г. и время заграничных походов не могли не принести ему [А.С. Грибоедову] много тяжелых личных переживаний: он не попал на фронт, вероятно, не будучи в силах преодолеть преград, поставленных властной и опытной в практических делах матерью. Он не получил ни наград, ни продвижения по службе — вошел и вышел из великих событий тем же корнетом гусарского полка, в то время как товарищи и друзья имели возможность проявить себя на военном поприще. Друзья, украшенные орденами за Бородино, Лейпциг, Париж, были полны богатейших впечатлений, — у него же был безусловный «по службе неуспех», как у Чацкого, а за этим «неуспехом» таилось нечто гораздо более серьезное — создавшаяся для него невозможность реализовать свои жизненные замыслы, выявить свой талант. Разлад между его реальным местом в жизни и тем уровнем возможностей, которые он в себе ощущал, был источником острого недовольства и непрекращающейся тревоги. Он даже не поехал повидаться с родными в Москву после войны, а позже, находясь с матерью в одном городе, подолгу жил у Бегичева. Когда Грибоедова спросили однажды, как мог он подружиться

¹*Нечкина Милица Васильевна (1901—1985) — историк, специалист по истории общественных движений первой половины XIX в.*

«с этим увальнем и тюфяком», Грибоедов «с живостию» ответил: «Это потому, что Бегичев первый стал меня уважать». Следовательно, ранее он считал, что окружающие не уважают его, и страдал от этого.

(Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М., 1977. С. 209)

А.С. Пушкин

Жизнь Грибоедова была затемнена некоторыми облаками: следствие пылких страстей и могучих обстоятельств. Он почувствовал необходимость расчесться единожды навсегда со своею молодостию и круто поворотить свою жизнь. Он простился с Петербургом и с праздной рассеянностью уехал в Грузию, где пробыл восемь лет в уединенных, неусыпных занятиях.

(Пушкин А.С. Т. 4. С. 408)

ОТЗЫВЫ ПИСАТЕЛЕЙ И КРИТИКОВ О КОМЕДИИ «ГОРЕ ОТ УМА»

А.А. Блок

«Горе от ума»... — я думаю, — гениальнейшая русская драма; но как поразительно случайна она! И родилась она в какой-то сказочной обстановке: среди грибоедовских пьесок, совсем незначительных; в мозгу петербургского чиновника с лермонтовской желчью и злостью в душе и с лицом неподвижным, в котором «жизни нет»; мало этого: неласковый человек с лицом холодным и тонким, ядовитый насмешник и скептик... написал гениальнейшую русскую драму. Не имея предшественников, он не имел и последователей себе равных».

(Блок А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М., 1971. С. 152)

И.А. Гончаров

Комедия «Горе от ума» держится каким-то особняком в литературе и отличается молоджавостью, свежестью и более крепкой живучестью от других произведений слова. Она, как столетний старик, около которого все, отжив по очереди свою пору, умирают и являются, а он ходит, бодрый и свежий, между могилами старых и колыбелями новых людей. И никому в голову не приходит, что настанет когда-нибудь и его черед.

(Гончаров И.А. Т. 8. С. 7)

...Комедия «Горе от ума» есть и картина нравов, и галерея живых типов, и вечно острая, жгучая сатира, и вместе с тем и комедия, и скажем сами за себя — больше всего комедия — какая едва ли найдется в других литературах.

Как картина, она, без сомнения, громадна. Полотно ее захватывает длинный период русской жизни — от Екатерины до императора Николая. В группе двадцати лиц отразилась, как луч света в капле воды, вся прежняя Москва, ее рисунок, тогдашний ее дух, исторический момент и нравы. И это с такою художественною, объективною законченностью и определенностью, какая далась у нас только Пушкину и Гоголю.

Главная роль, конечно, — роль Чацкого, без которой не было бы комедии, а была бы, пожалуй, картина нравов.

Сам Грибоедов приписал горе Чацкого его уму, а Пушкин отказал ему вовсе в уме.

Можно было бы подумать, что Грибоедов, из отеческой любви к своему герою, польстил ему в заглавии, как будто предупредил читателя, что герой его умен, а все прочие около него не умны.

Но Чацкий не только умнее всех прочих лиц, но и положительно умен. Речь его кипит умом, остроумием. У него есть и сердце, и притом он безукоризненно честен. Словом — это человек не только умный, но и развитой, с чувством, или, как рекомендует его горничная Лиза, он «чувствителен, и весел, и остер». Только личное его горе произошло не от одного ума, а более от других причин, где ум его играл страдательную роль, и это подало Пушкину повод отказать ему в уме. Между тем Чацкий, как личность, несравненно выше и умнее Онегина и лермонтовского Печорина. Он искренний и горячий деятель, а те — паразиты, изумительно начертанные великими талантами, как болезненные порождения отжившего века. Ими заканчивается их время, а Чацкий начинает новый век, и в этом все его значение и весь «ум».

(Гончаров И.А. Т. 8. С.10, 13, 30—31,32)

Н.К. Пиксанов

Созданное в конце первой четверти XIX века «Горе от ума» представляет собой диалектическое единство нескольких элементов и сил. В нем ощутимы начала классицизма, мольеризма, сказавшегося в изобилии монологов, в традиционных чертах образа Лизы, в стремительном развитии действия. В патетике речей Чацкого, в противостоянии сильной личности косному обществу ощущается еще живое веяние байронического романтизма. Но в наше время с наибольшей остротой воспринимается величайшая самобытность «Горя от ума», его кровные

связи с подлинной русской жизнью, его народность и реализм. В основном методе творчества Грибоедов не классик, не романтик, а реалист, великий единомышленник и соратник основоположника новой русской литературы — Пушкина. Художественная форма «Горя от ума» обнаруживает резкий отход Грибоедова и от традиций классицизма, и от «легкой комедии», и от распространенной тогда романтической манеры.

Однако реализм Грибоедова своеобразен и не может отождествляться с реализмом Островского или Чехова. Реализм «Горя от ума» — это реализм высокой комедии-драмы, стиль строгий, обобщенный, лаконичский, экономный до последней степени, как бы приподнятый, просветленный.

И.А. Гончаров видел в комедии Грибоедова две драмы, общественную и психологическую, уравновешенные композиционно и по содержанию. Не внешняя «любовная интрига», типичная для старой легкой комедии, а именно интимная драма является огромным завоеванием драматургии Грибоедова. С высоким психологическим реализмом показывает автор развращающее влияние косной социальной среды в тяготении Софьи к Молчалину и в ее душевной катастрофе, в позднем и безнадежном раскаянии. По существу, «Горе от ума» следовало бы назвать не комедией, а драмой, употребляя этот термин не в родовом, а в видовом, жанровом его значении.

«Грибоедовская Москва» не является только широкой рамой для психологической драмы Чацкого — Софьи. Наоборот, интимная драма личности осмысливается как результат драмы общественной.

(Пиксанов Н.К. А.С.Грибоедов.

«Горе от ума». М., 1968. С. 293—304)

А.А. Лебедев

Пушкин считает, что, в отличие от Грибоедова, Чацкий просто не-умен, даже, быть может, недалек. Но вспомним тут, что значило в ту пору для Пушкина — такое определение, такая оценка человека — «умен», «не умен»... Умен был, безусловно, Чаадаев, которому Пушкин был многим обязан в своем начальном развитии. Умен был Грибоедов — «один из самых умных людей в России».

Умным для Пушкина был тот, кто был «с веком наравне», кто был на уровне истинно современных представлений о мире.

Ум для Пушкина был не просто синонимической заменой того, что можно было бы назвать «интеллектуализмом» — «ум» был для него и категорией нравственной. Речь при этом шла о *духовном мире, духовном облике человека* в целом, так характеризовалась *личность*.

Короче говоря, Пушкин оценивал Чацкого достаточно сурово, похищаясь умом Грибоедова.

(Лебедев А.А. С. 113—114, 115)

Стихия комического в «Горе от ума» — стихия сложнейше противоречивая. И тут вновь в конечном счете все упирается в вопрос об отношении Грибоедова к Чацкому. И потому никак нельзя смешивать, тем более отождествлять смех Чацкого и смех Грибоедова. Тут образуется некий сложный сплав самых разных элементов, порой едва совместимых, порой контрастирующих: тут и «легкий юмор», «трепещущая ирония», даже «вроде ласкающий смех» и тут и «едкость», «желчь», сатира.

Трагедия ума, о которой идет речь в комедии Грибоедова, освещена остроумно. Вот на этой острейшей грани соприкосновения трагического элемента с комическим в «Горе от ума» и выявляется своеобразный подтекст собственно авторского восприятия всего происходящего.

(Лебедев А.А. С. 137—138, 157—158)

Справедливы вообще все суждения относительно важности конфликта Чацкого со «старой Москвой», которую прежде всего и представляют именно такие фигуры, как Фамусов и Скалозуб. Более всего — Фамусов. Он — главный в лагере противников Чацкого по пьесе. И потому хотя бы, что он хозяин дома, в котором появляется Чацкий и, следовательно, до какой-то степени хозяин и всего положения. И потому, что он «начальство» (Скалозуб лишь «метит в генералы», исследователи характерно оговариваются подчас, характеризуя Скалозуба как типичного представителя офицерства николаевской эпохи, — время Скалозуба еще впереди). И потому, наконец, что он отец Софьи. Вокруг Фамусова, как вокруг некоего эпицентра, и вправду группируются силы всего «лагеря» противников Чацкого.

Но сделав это верное утверждение, нельзя все-таки на нем и остановиться.

Еще П.А. Вяземский (в статье, написанной в 1837 году) считал «замечательным» то парадоксальное обстоятельство, что сатирическое искусство автора... отзывается не столько в колких и резких эпиграммах Чацкого, сколько в добродушных речах Фамусова.

(Лебедев А.А. С. 199—204)

М.В. Нечкина

Вдумываясь в композицию пьесы «Горе от ума» и порожденные ею внутренние законы взаимодействия героев, мы ясно различаем в пьесе

два лагеря: лагерь молодой России, представленный Чацким, и лагерь крепостников, защитников косной старины, представленный Фамусовым, Скалозубом, Хлестовой и многими другими. Пафос героя в том, что он борется один против многих.

Существенным качеством «Горя от ума» является то, что конфликт противоборствующих групп не выдуман автором, а кровно принадлежит исторической действительности. Лагери, с огромной новаторской смелостью выведенные на сцену Грибоедовым, были явлением самой русской жизни.

Более того — дифференциация двух лагерей дошла до быта, до повседневности. За ней не надо ездить на квартиру к Никите Муравьеву или выискивать ее на сборищах у декабриста Глинки. Нет, она налицо, в сущности, повсюду, так глубоко захватила она дворянское общество. Тончайшей художественной чертой «Горя от ума» является именно то обстоятельство, что общество делится на два лагеря, собственно говоря, в первой попавшейся и самой обыкновенной дворянской гостиной. Никаких особых сборищ нет в доме Фамусовых — это рядовой дворянский дом. Чацкий приезжает туда не сражаться со староверами, а на свидание с любимой девушкой. И, приехав совсем для другого, он немедленно выявляет собою деление общества на два лагеря.

(Нечкина М.В. С. 261, 265—266)

О КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Смысл названия комедии.

«И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это — томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Екклесиаст). Эту истину довольно часто приводят как сходную по смыслу с названием комедии Грибоедова. Но ведь на самом деле только сходную! Она гораздо более конкретна, чем расплывчатое «горе от ума». От какого ума? Ведь и житейский опыт, и дальновидность, и здравомыслие, и образованность, начитанность — все это разные проявления ума. О каком же из них говорит Грибоедов? И кому — горе?

Комедия, как сказал Гончаров, — «галерея живых типов», и у каждого из персонажей свой ум. Но под умом, приносящим горе своему обладателю, а заодно и тем, кто его окружает, понимается ум Чацкого. «Этот человек разумеется в противуречии с обществом, его никто не понима-

ет», — писал сам Грибоедов. Чацкому, с одной стороны, самим автором дана положительная характеристика: «25 глупцов на одного здравомыслящего человека», но, заметьте, не умного, а «здравомыслящего». И действительно, Чацкий высказывает дельные мысли о необходимости переустройства общества. Он клеймит московский быт и нравы, которые должны уйти в прошлое вслед за екатерининской эпохой, крепостное право, которое есть не что иное, как средневековая дикость, засилье всего иностранного в России, которое, несомненно, губит национальную духовность и культуру. Все это, безусловно, справедливо. Но, с другой стороны, у Чацкого не хватает ума понять, что он мечет бисер перед свиньями. Все его пылкие монологи остаются без ответа не потому, что те, к кому он обращается, осознают его правоту и не могут спорить, а потому, что никто не даст себе труда всерьез об этом задуматься. Да и зачем? Фамусовых, молчалиных, скалозубов и прочих вполне устраивает их положение, и проповедовать им идеи Чацкого — все равно, что агитировать волков вступить в ряды вегетарианцев. К тому же его слова о высоком так густо пересыпаны дерзкими, желчными, злыми остротами, что вызывают не желание спорить, а самое естественное раздражение. А.С. Пушкин вынес Чацкому приговор столь же справедливый, сколь и лаконичный: «Чацкий совсем не умный человек, но Грибоедов очень умен». Чацкий, громко клеймящий покров фрака в то время, как все заняты танцами или картами, явно смахивает на умалишенного. И Грибоедов это подчеркивает финальной ремаркой III действия.

Умница Лиза говорит о Чацком: «...Чувствителен, и весел, и остер». Заметим, не «умен», а «остер», хотя стихотворный размер позволяет такую замену, и эти два слова вовсе не являются синонимами. Фамусов не отказывает Чацкому в уме, но считает, что он разменивается по мелочам, когда мог бы сделать великолепную карьеру — высшее достижение в глазах Фамусова: «Нельзя не пожалеть, что с эдаким умом...» Фамусов противник ума как учености: «Уж коли зло пресечь, собрать все книги бы да сжечь!» Но, с другой стороны: «Учились бы, на старших глядя!» То есть ум он понимает как умение перенять, использовать опыт старших поколений. Софью абсолютно не волнуют идеи Чацкого, хотя она и стоит на голову выше своего отца с его окружением; ее ум также совершенно иного рода, чем у Чацкого.

Мечтательная и одновременно здравомыслящая, прагматичная, начитавшаяся сентиментальных романов, она стремится воплотить их в жизнь с выбранным (а вернее, выдуманным) ею героем — Молчалиным. Бунтарство и вольнодумие Чацкого ее отпугивают, как чума. Избранник Софьи «уступчив, скромен, тих». Кстати, Молчалин по-

своему тоже совсем не глуп, если рассматривать как ум его расчетливость и умение выйти «из грязи в князи». Он «дойдет до степеней известных», состарится, будет, как Фамусов, сидеть в халате, важен и толст, и поучать младшее поколение. Молчалин, также зная Чацкого как человека умного, недоумевает, что мешает ему «и награждения брать, и весело пожить». Одним словом, никто не сомневается в остроумии и образованности Чацкого. Но, по его собственным словам, у него «ум с сердцем не в ладу». Несдержанность, желчность, презрение ко всему московскому высшему обществу и одновременно пылкость, чувствительность, любовь к девушке из этого общества — это ли не раскол, это ли не глубокая личная трагедия? Да, но ведь Грибоедовский Чацкий комичен! В финале не льются слезы, не разбиваются сердца, всего лишь «ей и всем наплевал в глаза и был таков».

Личность Чацкого.

Возможные прототипы. Отзывы критиков о герое.

Александр Андреевич Чацкий — представитель лучшей части дворянской интеллигенции в период наибольшей революционной активности. Это небогатый московский дворянин начала XIX века, молодой человек, успевший побывать в военной и гражданской службе, путешествовавший за границей. Фамусов говорит о нем: «Он славно пишет, переводит...»

Не случайно, видимо, Грибоедов дал ему свое имя, а Пушкин — такую характеристику: «Пылкий, благородный и добрый малый, прошедший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напивавшийся его мыслями, остротами, сатирическими замечаниями».

Грибоедов в первоначальной редакции комедии фамилию героя писал: «Чадский», что созвучно фамилии «Чаадаев». Сближение Чацкого с П.Я. Чаадаевым помогает увидеть некоторые черты главного героя. Например, Молчалин говорит:

Татьяна Юрьевна рассказывала что-то,
Из Петербурга воротясь,
С министрами про вашу связь,
Потом разрыв...

А Фамусов заявляет:

Не служит, то есть в том он пользы не находит,
Но захоти — так был бы деловой.

Как и П.Я. Чаадаева, Чацкого объявили сумасшедшим. Исследователи (Ю. Тынянов) находят сходство Чацкого с В. Кюхельбекером. Глубинная связь литературного героя и реальных исторических лиц состояла в непримиримом отрицании рабских норм жизни.

И.А. Гончаров сказал о герое: «Чацкий неизбежен при каждой смене одного века другим... Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого... Если приглядеться вернее к людским типам в толпе, то едва ли не чаще других встречаются эти честные, горячие, иногда желчные личности, которые не прячутся покорно в сторону от встречной угодливости, а смело идут навстречу ей и вступают в борьбу...»

Чацкий — художественный образ, в котором «отразился век и современный человек» (А.С. Пушкин).

«Горе от ума» — комедия «общественная» с социальным конфликтом «века нынешнего» и «века минувшего». Чацкий — идеолог «века нынешнего», мнения его по основным вопросам (образование, воспитание, служба, чины, крепостное право, отношение к иностранному) раскрываются в монологах. Однако в основе сюжета «Горя от ума» лежит любовная интрига. Об этой особенности пьесы писал И.А. Гончаров в статье «Милльон терзаний»:

«Две комедии как будто вложены одна в другую, так сказать, частная, мелкая, домашняя, между Чацким, Софьей, Молчалиным и Лизой: это интрига любви, вседневный мотив всех комедий. Когда первая прерывается, в промежутке является неожиданно другая, и действие завязывается снова, частная комедия разыгрывается в общую битву и связывается в один узел».

Необходимо обратить внимание на это замечание при анализе поведения героев. Действительно, в отдельных сценах поведение Чацкого комично. Например, в сцене, когда Софья перед самым носом его запирает дверь комнаты на ключ, чтобы от него отделаться. А происходит это после пылких слов героя:

Однако дайте мне зайти, хотя украдкой,
К вам в комнату на несколько минут;
Там стены, воздух — всё приятно!..
Согреют, оживят, мне отдохнуть дадут
Воспоминания о том, что невозвратно!
Не засижусь, войду, всего минуты две...

Сцена не сопровождается какими бы то ни было словами Чацкого, что и дает повод рассматривать ее как комическую. Или финал пьесы,

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александр Сергеевич Грибоедов</i>	33
<i>Александр Сергеевич Пушкин</i>	33
<i>Михаил Юрьевич Лермонтов</i>	77
<i>Николай Васильевич Гоголь</i>	117
<i>Иван Александрович Гончаров</i>	151
<i>Александр Николаевич Островский</i>	170
<i>Иван Сергеевич Тургенев</i>	193
<i>Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин</i>	224
<i>Николай Алексеевич Некрасов</i>	230
<i>Лев Николаевич Толстой</i>	267
<i>Федор Михайлович Достоевский</i>	287
<i>Антон Павлович Чехов</i>	318
 <i>Приложение</i>	
О работе над сочинением-интерпретацией текста лирического стихотворения	361
Ф.И. Тютчев. «Silentium!»	362
А.А. Фет. «Не спрашивай, над чем задумываюсь я...»	368
А.С. Пушкин. «Эхо»	370